

Севрюгин Виктор Егорович

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры административного и финансового права
Института государства и права
Тюменского государственного университета
(e-mail: v.e.sevryugin@utmn.ru)

Специальные знания, используемые в производстве по делам об административных правонарушениях

В статье рассматриваются вопросы определения понятий «специальные знания», «эксперт», «специалист». Определяется статус эксперта и специалиста как участников в производстве по делам об административных правонарушениях, анализируются их обязанности и ответственность.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, эксперт, привлечение, правонарушения, классификация субъектов.

V.E. Sevryugin, Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Chair of Administrative and Financial Law of the Institute of State and Law of the Tyumen State University; e-mail: v.e.sevryugin@utmn.ru

Special knowledge used in proceedings on affairs about administrative offenses

The article deals with the definitions of «special knowledge», «expert», «specialist». Determines the status of the expert and the specialist as the participants in the proceedings in cases of administrative offenses, analyzes their duties and responsibilities.

Key words: special knowledge, specialist, expert, engaging, offenses, classification of the subjects.

Законодательство России настоящего времени придает важное значение использованию специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях. Эта связь поддерживается усилением реальной состязательности сторон и направленностью на повышение эффективности доказывания по делам об административных правонарушениях. Успешность доказывания неотделима от объективности производства с учетом развития науки и техники, новых технологий и появления новых знаний.

Настоящее административное законодательство России не дает какого-либо определения понятия «специальные знания». Однако при этом в законодательстве используются терминологические формулировки, такие как «специальные знания» и «специальные познания». Отсутствие ясной формулировки ведет к различному интерпретированию понятия и, соответственно, определяет пробелы в законодательстве.

С точки зрения философии и лингвистики «знание» и «познание» не синонимичны: знание – «продукт общественной и духовной деятельности людей; идеальное выражение в

знаковой форме объективных свойств и связей мира», а познание – «это процесс творческой деятельности людей, формирующий их» [1], иначе «приобретение знания о закономерностях объективного мира» [2]. Однако выражения «использование специальных знаний» и «применение специальных знаний» равнозначны по смысловому содержанию.

П.П. Ищенко, рассматривая отношения уголовного судопроизводства, считает, что «специальные знания – это любые профессиональные знания, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств» [3]. При этом следует отметить мнение В.Н. Махова, который утверждает, что нет никакой необходимости раскрывать определение, и предлагает понимать под специальными знаниями «знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством» [4]. По нашему мнению, определение специальных знаний в производстве

по делам об административных правонарушениях необходимо для отграничения специальных знаний от общедоступных и в итоге для четкого понимания правоприменителем. Понятие специальных знаний должно включать содержание, связанное с источником приобретения (специальная подготовка, осуществление профессиональной деятельности), и область применения (потребности, которые возникают в процессе административной юрисдикционной деятельности). При юридическом толковании формулы «специальные знания» необходимо учитывать и формы их использования. Так, содержание должно базироваться на том, что специальные знания всегда научные, профессиональные, получаемые специальным обучением и предполагают их использование для юридических целей в определенной процессуальной форме, кроме того, для подтверждения своих знаний сведущее лицо должно представить соответствующий документ [5].

Носителями специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях, не относящихся к юридическим, являются эксперт и специалист. В качестве «эксперта» в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях «может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения» [6]. «В качестве специалиста для участия в производстве по делу об административном правонарушении может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными, необходимыми для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств» [6].

Таким образом, специалист привлекается после возбуждения производства по делу об административном правонарушении, где составление протокола обязательно и, в отличие от эксперта, может и не обладать специальными знаниями по сущности фактов и обстоятельств дела об административном правонарушении, поскольку выполняет вспомогательную функцию и в случае проведения экспертизы привлекается и действует под руководством эксперта, т.е. «оказывает содействие». Особенностью эксперта, отличающей его от специалиста, является то, что эксперт по итогам исследования дает письменное экспертное заключение [6], а специалист выступает в качестве помощника

в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также в применении технических средств. «Эксперт оперирует специальными знаниями, познавая (устанавливая) новые обстоятельства, взаимосвязь между ними и оценивая их. Вывод эксперта – результат познания, как специальной деятельности, им осуществленной» [7].

Регламентация использования специальных знаний отсутствует, значит, отсутствует единообразие в правоприменительной практике. Также не сформирована понятийная система, определяющая форму, структуру, содержание и порядок использования специальных знаний в производстве по делам об административных правонарушениях. Административно-правовые нормы и источники использования специальных знаний не систематизированы. Однако современный этап развития административного права не позволяет сгруппировать источники использования специальных знаний по причине множества узких профилирующих направлений.

Бесспорно, эксперт и специалист охватываются классификацией субъектов административного права. Значимость этих участников не позволяет отнести их к основным субъектам в качестве преследуемого или преследующего лица. Поэтому, исходя из функциональных возможностей, можно сделать вывод, что они являются дополнительными субъектами, т.к. не являются обязательными участниками, т.е. выступают в качестве третьей стороны. По мнению И.А. Галагана и А.В. Василенко [8], своеобразие субъектов правоприменительных отношений позволяет разделить их на две группы:

- 1) участников, непосредственно заинтересованных в исходе дела;
- 2) участников, облеченных полномочиями на разрешение дел, но не имеющих личного интереса в споре или ином конкретном юридическом вопросе.

Следовательно, эксперт и специалист относятся ко второй группе классификации субъектов по наличию заинтересованности в исходе дела. Следует обратить внимание на то, что привлечение эксперта и специалиста к участию является правом судей, органов и должностных лиц и не может рассматриваться в виде обязанности. В том случае, когда требуются знания, свойственные специальным, с целью установления истины по делу об административном правонарушении, существует возможность пользования правом привлечения эксперта и специалиста. Привлечение не

является обязательным требованием и не может порождать юридической ответственности, но может привести к неполноте исследования обстоятельств, подлежащих выяснению, и служить основанием для служебной (дисциплинарной) ответственности.

Кодекс РФ об административных правонарушениях закрепляет функции специалиста, выраженные в содействии в обнаружении, закреплении, изъятии доказательств; применении технических средств; обращении внимания на обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением, изъятием доказательств; пояснении по поводу выполняемых действий. Права специалиста ограничены знанием своих прав и обязанностей; возможностью знакомиться с материалами, имеющими отношение к предмету действий; возможностью задавать вопросы, касающиеся объекта действий, возможностью приносить заявления и замечания.

Эксперт, обладая специальными знаниями, имеет обязанности, к которым отнесены: необходимость являться по вызову судьи, органа, должностного лица; давать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и давать требуемые объяснения в связи с содержанием заключения.

Следует заметить, что специалист и эксперт несут административную ответственность за дачу заведомо ложных показаний, заведомо ложного заключения, при этом несут ответственность за отказ или за уклонение от исполнения обязанностей. Кроме того, специалист должен удостоверить подписью результат собственных действий, но эксперт такой обязанности не имеет и восполняет ее необходимостью предупреждения об административной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Однако специалист тоже предупреждается об административной ответственности за дачу заведомо ложных пояснений.

Таким образом, специальные знания, используемые в производстве по делам об административных правонарушениях, на сегодняшний день получают свое воплощение с помощью участия специалиста и эксперта, обязанности которых в большинстве случаев могут совпадать. В соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях, участвуя в производстве по делам об административных правонарушениях, эксперт не обязан удостоверять своей подписью произведенные действия, а специалист действует в качестве «помощника».

1. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983.

2. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. *Малый толковый словарь русского языка*. М., 1990.

3. Ищенко П.П. *Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты)*. М., 1990.

4. Махов В.Н. *Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений*. М., 2000.

5. Кокорин П.А. *Судебная экспертиза и деятельность специалиста – основные формы использования специальных знаний в работе следователя // Сибирский юрид. вестн. 2000. № 4.*

6. *Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ.*

7. Сахнова Т.В. *Судебная экспертиза*. М., 2000.

8. Галаган И.А., Василенко А.В. *К проблемам теории правоприменительных отношений // Государство и право. 1998. № 3.*

1. *Philosophical encyclopedic dictionary*. Moscow, 1983.

2. Lopatin V.V., Lopatina L.E. *Small dictionary of Russian language*. Moscow, 1990.

3. Ishchenko P.P. *Specialist in the investigation (criminal procedure and criminalistic aspects)*. Moscow, 1990.

4. Makhov V.N. *Using the special knowledge of experts in the investigation of crimes*. Moscow, 2000.

5. Kokorin P.A. *Forensic examination and expert activities – basic forms of use special knowledge in the work of the investigator // Siberian law bull. 2000. № 4.*

6. *Administrative Offences Code of the Russian Federation d.d. Dec. 30, 2001 № 195-FL.*

7. Sahnova T.V. *Forensic examination*. Moscow, 2000.

8. Galagan I.A., Vasilenko A.V. *To the problems of the theory of law enforcement relations // State and law. 1998. № 3.*